

Влавацкая Марина Витальевна

УЧЕНИЕ О СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СЛОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

В статье рассматривается синтагматический аспект изучения языковых единиц в истории лингвистических учений. Исследуя линейные связи слов, автор прослеживает развитие и выявляет закономерности синтагматического учения, начиная с самых первых известных работ до момента появления теории сочетаемости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 36-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В плане внутрисистемный отношений это явление может рассматриваться как один из случаев использования морфонологических средств языка для выявления морфологических оппозиций.

Список литературы

- Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
Касевич В. Б. Морфонология. Л., 1986.
Потебня А. А. Ударение. Киев, 1973.
Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция. СПб., 1999.
Стрельникова Е. С. Интонационно-звуковая организация радиорекламы: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 2006.
Трубецкой Н. С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

MORPHONOLOGY FACTORS AND UNACCENTED VOWEL REDUCTION IN NORMATIVE RUSSIAN SPEECH

Vasilyeva L. A.¹, Tananayko S. O.²

*Experimental Phonetics Laboratory of the Faculty of Philology and Arts
St.-Petersburg State University
LAVasil@phonetics.spb.ru (1); stananaiko@mail.ru (2)*

Abstract. The purpose of the article is the attempt to solve the concrete morphonology problem - to reveal the dependence of the degree of the reduction of the vowel / a / on the position of this vowel in this or that morpheme or a word. It is concluded that there is a certain relation between the incorporation of the sound being researched in the primitive preposition and the degree of reduction of this sound. Allophones / a / of the second degree of reduction in primitive prepositions tend to be realized as the allophones of a vowel of bottom or bottom-middle rise of a none-front line.

Key words and phrases: degree of reduction; primitive preposition; allophone; vowels of bottom rise; vowels of bottom-middle rise; none-front line.

УЧЕНИЕ О СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СЛОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

Влавацкая М. В.

*Кафедра иностранных языков
Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается синтагматический аспект изучения языковых единиц в истории лингвистических учений. Исследуя линейные связи слов, автор прослеживает развитие и выявляет закономерности синтагматического учения, начиная с самых первых известных работ до момента появления теории сочетаемости.

Ключевые слова и фразы: синтагматическое учение; языковые единицы; линейные связи слов; теория сочетаемости.

Интерес к синтагматическим отношениям лексических единиц наблюдается на протяжении многих веков, о чём свидетельствуют многочисленные теоретические труды в области грамматики и лексики.

В лингвистической литературе *синтагматика* - это один из двух аспектов изучения системы языка, анализ линейных отношений знаков языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте. Синтагматические отношения присущи всем уровням языка, поэтому в зависимости от определённых единиц анализа синтагматика рассматривается как часть соответствующей уровневой дисциплины. Следовательно, в современном языкознании выделяют фонетическую, морфонологическую, лексическую, синтаксическую и т.п. синтагматику [БЭС, 1998, с. 447].

Изучение синтагматических отношений наиболее длительную историю имеет в синтаксисе, т.к. процесс синтагматического развёртывания во времени, выстраивание синтаксических блоков по связям синтаксических зависимостей доступен наблюдению, поскольку на этом уровне существует возможность варьирования порядка элементов (порядка слов, порядка предикаций, частей в сложном предложении и т.д.) [ЭРЯ, 1997, с. 470].

В истории лингвистических учений первые упоминания о линейном (синтагматическом) членении речи связаны с осмыслением структуры текста и датируются II-I вв. до н.э. Так, при письме древние египтяне использовали над строкой «красные точки», которые являлись своеобразными семантико-синтаксическими сигналами, указывающими на членение текста по смысловым отрезкам. Данный факт говорит об осознании синтагматического деления речи и свидетельствует о восприятии языковых явлений по принципу от целого к его элементам.

Особый вклад в развитие грамматики внесли стоики, или члены философской школы в Афинах III-II вв. до н.э. (Зенон, Хрисипп, Кратес Малосский). Они ввели новые термины, в том числе и *синтаксис*, в основе которого лежат синтагматические отношения языковых единиц.

Высшим достижением лингвистической мысли Средневековья справедливо считается учение модистов (Бозций Датский, Мартин Датский, Мишель де Марбуи, Томас Эрфуртский, Рудольф Брото и др.), которые первыми в европейской традиции создали научную синтаксическую теорию. Модисты считали, что модусами обозначения располагают не только отдельные слова, но и конструкции, понимаемые как любые сочетания двух слов, где один из компонентов является главным, другой - зависимым. Конструкции делились на интранзитивные, когда оба предмета указывали на один и тот же предмет: *Socratus currit, Socratus albus*, и транзитивные, которые указывали на разные предметы: *legit Vergilium, filius Socratus*. В соответствии с порядком слов элементы конструкции определялись как первый и второй. При отклонении от нормативного порядка слов различались главный и завершающий члены. Кроме того, конструкции подразделялись на «конструкции действия» и «конструкции лица».

Предложение рассматривалось в трёх стадиях оформления: 1) *конструкция*, под которой понималось сочетание слов в отвлечении от их грамматических характеристик; 2) *согласованность* - грамматическая правильность конструкции; 3) *завершение* - законченное предложение, соответствующее требованиям грамматической правильности. Завершенность - одно из обязательных условий предложения заключалась в наличии двух составляющих *suppositum* (подлежащее) и *appositum* (сказуемое), создание которых представляет собой одну из самых значимых заслуг модистов. Ещё одним условием завершённости считалось «завершение» всех зависимостей, т.е. то языковое явление, которое сейчас понимается под заполнением всех валентностей. Третье условие представляло собой приведение модусов всех компонентов предложения в соответствии с требованием согласованности. В синтаксисе модисты чётко разграничивали грамматическую согласованность, с одной стороны, и логическую, смысловую совместимость / несовместимость - с другой. В итоге в Европе был создан новый тип грамматики - философская грамматика, лучшая из которых была составлена Томасом Эрфуртским в начале XVI в. Можно констатировать, что многие понятия современного синтаксиса (формального и актуального) были разработаны именно в учении модистов.

Выдающийся французский учёный Пьер де ла Раме (Рамус) (1515-1572) завершил создание понятийного аппарата и терминологии синтаксиса, начатое модистами. Его работа «Грамматика П. Рамуса» (1559) может быть охарактеризована как «преструктуралистская», т.к. она полностью основывалась на исследованиях вариаций и дистрибуций языковых форм. Использование принципа дихотомии позволило П. Рамусу свести многочисленные традиционные различия к нескольким бинарным оппозициям.

В 1587 году испанским лингвистом Франциско Санчесом (Санкциусом) была создана теоретическая грамматика «Минерва, или о первоосновах латинского языка», которая впоследствии послужила фундаментом для написания «Грамматики Пор-Рояль» (1660) А. Арно и К. Ласло. Особое место в грамматике Ф. Санчеса занимает рассмотрение конструкций - сочетаний слов. Конструкции имени и конструкции глагола делятся на два вида: согласование и управление. Как поясняет автор, согласование - это «взаимная связь имени и глагола, когда имя оказывается в нужном для глагола лице и значении, эта связь показывает, что глагол личный... Везде, где бы ни встретился какой-нибудь глагол в предложении, если ты не находишь подлежащее или ищешь его в другом месте, то никакого смысла не будет» [цит. по: Левицкий, Боронникова, 2005, с. 80].

Ф. Санчес большое внимание уделяет эллипсу, различая конструкции, т.е. правильные с точки зрения грамматики сочетания слов, принадлежащие универсальному языку, и фигуры конструкций - реальные сочетания конкретного языка. Он не считает фигуру неправильной, учитывая нормы латинского языка, она является неправильной лишь в универсальном языке. Фигуры представляют собой отклонения от нормы, получающиеся в результате уменьшения, избытка, нарушения согласования или порядка слов.

Если синтаксис в грамматике Ф. Санчеса включает предложение и образующие его части речи, то в Грамматике Пор-Рояль синтаксис занимает весьма скромное место, а основная её часть посвящена частям речи. Несмотря на это, написано немало работ, в которых идеи А. Арно и К. Ласло получают дальнейшее развитие. Так в 1751 г. появляется труд Джеймса Хэрриса «Гермес, или философское исследование общей грамматики», который признаётся наиболее философски исчерпывающим в Англии XVIII в. Д. Хэррис полагает, что теория языка зависит от теории разума. При этом автор опирается не только на чисто рациональные принципы (разум), но и на восприятие. Основной единицей считается период, или предложение, от которого через анализ значения осуществляется переход к частям речи. Число предложений может быть сведено к некоторому числу классов. Предложения состоят из слов, относящихся к двум классам: субстанции и атрибуты. Первичными элементами языка являются звуки, сочетания которых образуют слоги, комбинации слогов образуют слова. Правильные комбинации слов образуют предложения, а правильные комбинации

предложений - период. Как можно заметить, в основе данной теории лежит принцип синтагматического построения языковых единиц разных уровней.

Одним из значимых трудов в истории синтаксиса была теория сочетания (сочетаемости) слов Апполония Дискола (греческий грамматист II в. н.э.), в центре внимания которого - синтаксические свойства и синтаксические функции частей речи. А. Дискол считал основной задачей синтаксического учения «сочетание отдельных слов в цельную речь» и «законы всякого рода сочетаемости слов». Главную роль в структуре «цельной речи» играет личная форма глагола, как особая часть речи. Все другие слова в синтаксическом построении состоят в определённых отношениях к данной части речи как её распространители. Используя термины частей речи, А. Дискол попытался рассмотреть построение речи и предложения. Основой его синтаксиса стали приёмы и принципы сочетаемости форм слов, относящиеся к разным частям речи, или приёмы распространения слов, например, личная форма глагола может распространяться существительными, наречиями, модальными частицами; существительное - существительным, прилагательным и т.д.

Как представляется, это были зачатки теории валентности и сочетаемости слов. А. Дискол вводит понятие синтаксической связи, которое включает *akoluthia* (последовательность) и *katalleilotes* (взаимность), соответствующие согласованию и управлению. Несоответствия рассматриваются им как ошибки. Это одно из первых обсуждений проблемы правильности в синтаксисе, имеющиеся в античных грамматиках. Оценивая синтаксическое учение Апполония Дискола, В. В. Виноградов писал, что синтаксис в таком понимании выступает как система законов и правил сочетаемости слов и способов образования на этой основе разных типов цельных речей - простых и сложных [1958, с. 10].

Первые поистине грамматические учения на Руси появляются лишь в XV-XVI вв., однако, характерной их особенностью было влияние античной лингвистической традиции: греческой или латинской. Первыми разработками были учения о слове, о частях речи, о «сочинении» частей речи, или способах образования словосочетаний. Наиболее значимым филологическим произведением начала XVII в. стала славянская грамматика М. Г. Смотрицкого «Граматики славенския правильное синтагма...» (1619). Это одно из первых упоминаний слова «синтагма», впоследствии давшее название целой теории.

Синтаксис русского языка в самом начале своей научной разработки опирается на необходимость исследования «речи», предложения и «словосочинения», т.е. описание грамматических способов сочетаний слов, относящихся к разным частям речи. В разделе о «словосочинении» М. Г. Смотрицким были изложены правила употребления разных частей речи, разных форм слов, а также описывались некоторые конструкции и типы предложения (инфинитивные, безличные и т.п.). Недостатком синтаксиса М. Г. Смотрицкого был ввод узко-лексикографических или узко-лексикологических правил управления, например, «*сладок, горек, красен, добр, тицалив, богат, убог, полезен, удобен* и сим подобная, над дательный приемлют винителен со предлогом *во*, яко *сладок во снедь, красен во видение, тицалив во добродетель, полезен во целбу, убог во грех, богат во милость, удобен во обречение, горек во вкушение* и прочая» [цит. по: Виноградов, 1958, с. 19]. Более того, в этом же учении указывается на необходимость разграничения синтаксиса простого и «образного», т.е. синтаксиса стилистического, к которому отчасти относится изучение порядка слов.

Данный этап в изучении синтагматических отношений в основном характеризуется описанием приёмов и принципов сочетаемости форм слов, относящихся к разным частям речи, способов распространения слов, а также правил употребления разных частей речи и разных форм слов. Таким образом, синтаксис выступает как система закономерностей и правил сочетания слов, подтверждаемая многочисленными узко-лексикологическими примерами правил управления.

Вторая половина XVII века в России характеризуется началом формирования русского национального языка. К этому времени в русской лингвистической традиции уже был накоплен некоторый опыт создания практических грамматик. Но главный вопрос создания грамматики русского литературного языка не был решён. Переломный момент в решении данной проблемы обусловили лингвистические труды М. В. Ломоносова, в которых предметом особого внимания стал синтаксис. В «Российской грамматике» (1755) формы и типы словосочетаний рассматриваются как сочетания слов в предложениях по принципу согласования и управления. Учёный различает «сочинение имён», «сочинение глаголов», «сочинение вспомогательных частей слова» и «сочинение частей слова по разным обстоятельствам». В учении о сочинении слов рассматривались лишь синтаксические свойства элементов речи, что указывает на появление понятия синтаксической сочетаемости, однако не принимались во внимание функции и значения словосочетаний в разных видах предложений. Изучая правила соединения слов, М. В. Ломоносов устанавливает наличие разных степеней грамматической обобщённости и абстрагированности форм словосочетания, вследствие чего в отдельных случаях он с большей выразительностью подчёркивает тесную зависимость синтаксических связей от лексических значений сочетающихся слов, например, *силён словом, рукою; силён в слове, в споре* и проч. Можно заметить, что когда возникает проблема связи форм синтаксической сочетаемости с семантическими группами слов, М. В. Ломоносов отсылает к речевой практике. Таким образом, М. В. Ломоносов не отрицает важности связи форм синтаксической сочетаемости групп и серий глаголов, принадлежащих к одной лексико-семантической системе, т.е. объединённых единством или близостью их смыслового содержания. В Грамматике учёного были своеобразно описаны лишь конкретные способы сочетаемости слов в русском языке и некоторые способы синтаксического распространения разных частей речи. Такое понимание учения о «сочетании» частей речи нуждалось в неперенном преобразовании.

Развитие ломоносовской синтаксической теории мы находим в трудах выдающихся русских языковедов Н. Г. Курганова, А. А. Барсова, Н. М. Кошанского, И. Ф. Калайдовича и др. В этот период в изучении сочетаний слов закладываются твёрдые и глубокие основы учения о «сочинении» слов, относящихся к разным частям речи. Главный акцент ставится на связь и взаимодействие синтаксиса словосочетаний и лексической системы русского языка, в частности выделение семантических групп или системы слов при анализе разных словосочетаний.

Характерной особенностью языкознания XVIII в. в Европе стала идея историзма. Философы, учёные-энциклопедисты приходили к выводу о родстве языков и высказывали предположения об общем языковом предке. Однако лингвистические теории до конца XVIII в. находились в плену логики. Это обуславливало необходимость нового подхода к языковым фактам. Появление сравнительно-исторического метода первоначально в Германии и Дании диктовалось не только потребностями самой науки о языке, но и было обусловлено характером общественного развития стран Европы и России. Следовательно, главное внимание языковедов конца XVII - первой половины XX вв. было направлено на доказательство родства индоевропейских языков и исследование отдельных ветвей этих языков.

Вплотную занимаясь сравнительно-сопоставительными исследованиями славянских языков, и приобретая в этой области заслуженную славу, выдающийся русский языковед А. Х. Востоков в «Сокращённой русской грамматике» (1831) и «Русской грамматике, по начертанию сокращённой полнее изложенной» (1831) представил детально разработанную концепцию сочетаний слов на основе управления, тем самым, углубляя и развивая учение о формах и типах словосочетаний. Следуя ломоносовскому учению, он определяет синтаксис как учение о словосочетании, задачи которого - показ правил соединения слов в речи, изучение способов согласования и управления слов, расположение слов и составление предложений в периоды.

Новаторство А. Х. Востокова заключается в том, что он впервые обращает внимание на связь интонации и синтаксиса. В «Опыте о русском стихосложении» (1817) представлена теория «прозодического периода» - простейшей синтаксической единицы речи. Согласно концепции речь подразделяется на периоды, которые объединены фразовым ударением, измеряются 7-8 слогами и отчасти соотносятся с «дыхательными группами». В то же время «прозодический период» представляет собой осмысленное и грамматически организованное сочетание слов, соединённое в одно целое фразовым ударением. Основываясь на стилистическом выделении типов речи (благородная, простонародная и обыкновенная (разговорная)), в учении о словосочетании А. Х. Востокова проявляется стилистическое разграничение синтаксических явлений и стремление установить различия в синтаксическом строе словосочетаний в этих типах речи.

А. Х. Востоков учитывает взаимодействие лексических значений и синтаксических связей слов, т.е. роль вещественных значений слов в структуре семантически обусловленных, лексически ограниченных типов словосочетаний. Определяя способы синтаксической сочетаемости семантически связанных групп слов, А. Х. Востоков, с одной стороны, выделяет общий смысловой центр всей данной системы слов, а с другой, приводит исчерпывающий список слов с распределением их по частным лексико-семантическим рядам. Наибольшего интереса в концепции А. Х. Востокова заслуживают предложные словосочетания, где он чётко разграничивает типы синтаксических значений и функций предлогов, которые вытекают из их лексических значений, обусловленных связями со словами определённых семантических категорий. Подчёркивая важную роль предлогов, исследователь указывает на то, что они 1) могут служить средством управления для тех или иных ограниченных семантических разрядов слов (*сердиться на кого-нибудь - что-нибудь* и т.д.), и 2) могут оказаться «застывшими» в составе того или иного грамматического оборота (*уродиться в отца, выйти в люди, верить в судьбу*, и т.д.) [цит. по: Виноградов, 1858, с. 180].

А. Х. Востоков делает точные и полные обобщения, учитывая общие свойства синтаксических категорий и конструкций, а также внутренние (синтагматические) связи слов разных разрядов и групп. Подобные описания создают единство и общность синтаксических качеств и возможностей, подчёркивают специфические свойства отдельных синтаксических оборотов, а также выделяют закономерные способы взаимодействий форм синтаксической сочетаемости слов с их принадлежностью к определённым семантическим системам слов. Принципы изучения форм и типов словосочетания в русском языке у А. Х. Востокова, особенно относительно словосочетаний с предлогами, до настоящего времени не утратили своего значения. В синтаксических трудах учёного происходит становление и развитие уже зародившейся теории сочетаемости, но пока не имеющей название. Однако предложенное А. Х. Востоковым описание разных типов словосочетаний не было достаточно использовано и учтено в последующих синтаксических трудах русских языковедов.

Исследованиями по синтаксической синтагматике занимались и такие русские языковеды, как А. А. Аксаков, Ф. И. Буслаев, Н. П. Некрасов, А. М. Пешковский, М. Н. Петерсон, А. А. Шахматов и др.

Рассматривая язык как постоянную деятельность, выдающийся российский лингвист А. А. Потебня считает, что подлинная жизнь слова происходит и совершенствуется лишь в речи: одного слова в действительности не бывает, а вырванное из речи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств, потому что их не имеет. По А. А. Потебне, слово вне связи с другими словами - пустой звук. Нельзя понимать саму по себе форму слова, не учитывая его лексического значения и синтаксического употребления.

Весьма близко подходит А. А. Потебня к синтаксической концепции А. Х. Востокова. В работе «Объяснения малорусских и сродных песен» (1887) скрыты зародыши отечественного учения о синтагме. Разделяя стихи в русских песнях на части, исследователь указывает на единицу, представляющую строго синтаксиче-

ское и вместе с тем звуковое единство, или относительное единство, состоящее из совокупности членов предложения, объединённое фонетически - как господствующим ударением, вызываемым силой речи, так и логическим ударением, хотя оно является исключительно грамматическим. Как полагает А. А. Потебня, единицы меры стиха соотносятся с синтаксическими единицами языка. Такие синтаксические целые характерны для нашей речи. Теоретическое различие языка и речи, доказательство системного характера языка, анализ сущности слова и выявление его связей и отношений с другими словами в работах А. А. Потебни предопределили последующее изучение этих проблем.

В истории западноевропейского языкознания исследование в области сравнительно-исторического языкознания завершилось возникновением в 70-90-е гг. XIX в. новой лингвистической школы, которая получила название младограмматизма (Лейпциг, Германия). Данный период характеризуется «выходом» сравнительно-исторического языкознания за пределы Германии и Дании и распространением почти по всему миру. Младограмматиками были выдвинуты и защищались три положения: 1) фонетические законы, действующие в языке, не имеют исключений; 2) важную роль в процессе создания новых языковых форм и вообще в фонетико-морфологических изменениях играет аналогия; 3) в первую очередь следует изучать современные живые языки.

Наряду с несомненно прогрессивным значением младограмматического подхода к языку проявился и ряд существенных недостатков этого направления. Несмотря на неоспоримый прогресс в области фонетики и морфологии, многие разделы языкознания, такие как семасиология, синтаксис и лексикология оказались исключёнными из научного исследования. Тем не менее, необходимо остановиться на труде Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880), в котором были заложены основы научного теоретического синтаксиса на психологической основе, что положило конец многовековому господству логической грамматики.

Согласно Г. Паулю грамматические связи строятся на основе психологических отношений. В языках с развитыми формальными средствами психологические подлежащее и сказуемое не всегда совпадают с грамматическими. При подходе с точки зрения психологического подлежащего (что известно) и психологического сказуемого (что сообщается нового) возможны различные варианты. По мнению Г. Пауля, с психологической точки зрения подлежащим и сказуемым может быть каждый член предложения, в какой бы грамматической форме он ни выступал. При изменении порядка слов психологический предикат выделяется интонационно. Более того, учёный указывает, что подлинным объектом языкового исследования является совокупность проявлений речевой деятельности всех относящихся к данной языковой общности индивидов в их взаимодействии. Рассматривая средства превращения узуального значения в окказиональное, «индивидуализацию» слова, Г. Пауль по сути описывает процессы актуализации, получившие своё развитие в теории Ш. Балли. Как известно, данное явление немислимо без учёта синтагматических связей лексических единиц.

Соглашаясь с Г. Паулем в том, что языкознание должно быть насквозь психологическим, немецкий лингвист Антон Марти в своей работе «Исследования к обоснованию всеобщей грамматики и философии языка» (1908) различает автосемантические слова и выражения, представляющие полное выражение психических явлений, и синсемантические, которые сами по себе ничего не значат, и приобретают смысл только в соединении с другими словами (выражениями). Хотя учёный не имел прямых последователей в теоретической лингвистике, он открыл путь для некоторых современных направлений в лингвистике.

Психологическая основа синтаксиса Ф. Ф. Фортунатова также исходит от учения Г. Пауля. В своей концепции языковед различает две части - психологическое подлежащее и психологическое сказуемое. Особый интерес для нас представляет его мысль о том, что все изменения значений в языке являются результатом ассоциации представления по сходству или по смежности, поэтому объяснения для семасиологических явлений языка следует искать в психологии. Можно предположить, что именно эту идею развивал в своих трудах Н. В. Крушевский, а позднее Ф. де Соссюр, назвав эти отношения ассоциативными и синтагматическими.

Из учения о словосочетании Ф. Ф. Фортунатова следует, что исходя из своей грамматической структуры, предложение эквивалентно слову, словосочетанию или развёрнутому словосочетанию, однако психологические их функции различны. Следовательно, теория Ф. Ф. Фортунатова о словосочетании носила семантико-психологический характер.

В лингвистической концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ привлекает внимание трактовка языка как системы, предвосхитившая современное понимание системности в языке. Система языка - категория историческая, причём в процессе исторического развития системность языка увеличивается: в нём уменьшается число форм обособленных, друг с другом не связанных, - их место занимают формы, подведённые под известные типы. Бодуэновская формулировка языка как системы оказала влияние на Н. В. Крушевского, который считал, что системность языка поддерживается психологическими по природе законами ассоциаций: раз возникнув, слова вступают в связи между собой. Если слова своим происхождением обязаны ассоциациям сходства, то своим значением они обязаны ассоциациям по смежности. Эти два важнейших закона ассоциации определяют, по Н. В. Крушевскому, положение слов в системе языка - их линейную последовательность, когда группы слов складываются в ряды на основе тождественности выражаемых ими значений, когда то или иное слово воспроизводится по памяти (например, *внести* вызывает в нашей памяти слова *деньги, залог, сумму* и т.д.) - ассоциации по смежности; либо на основе сходства или различия с другими словами, когда слова соединяются на основании внешнего сходства или сходства по значению - ассоциации по сход-

ству. Н. В. Крушевский писал, что если вследствие закона ассоциации по сходству слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнёзда, то благодаря закону ассоциации по смежности те же слова должны строиться в ряды. Так, например, слово *собака* ассоциируется по смежности со словом *лаять*, слово *лошадь* - со словом *ржать*, *одержать* - *победу*, *нанести* - *оскорбление* и т.д. В рассуждениях об ассоциациях красной нитью проходит мысль о том, что эти различные отношения слов теснейшим образом связаны между собой и их взаимное функционирование определяет развитие языка. Данные соображения Н. В. Крушевского подтверждают тот факт, что он является не только основоположником парадигматических и синтагматических свойств системы языка и речи, но и зачинателем основ теории семантического поля, а также теории валентности и сочетаемости в языкознании. Эти же виды ассоциаций лежат в основе учения Ф. де Соссюра. Под синтагматическими учёный понимает языковые связи, основанные на линейном характере языка, определяющие протяженность. Позднее Ф. де Соссюр писал, что Н. А. Бодуэн де Куртенэ и Н. В. Крушевский из всех лингвистов XIX в. ближе всех подошли к теоретическому рассмотрению языка. Развитие одного из ведущих направлений языкознания - структурализма в первой половине XX в. в своей основе опирается на концепции русских языковедов.

На развитие будущей теории сочетаемости также большое влияние оказали синтаксические взгляды профессора А. В. Добиаша, которые были изложены в «Синтаксисе Апполония Дискоса» (1882) и «Опыте симасиологии частей речи и их форм» (1897), где автор пытается построить систему синтаксиса на семасиологической основе. Учение греческого семасиолога-синтаксиста II в. н.э. Апполония Дискоса, основной задачей которого было объяснение способов сочетания отдельных слов в цельную речь и раскрытие законов сочетаемости слов всякого рода, стало фундаментом для построения нового и оригинального синтаксиса А. В. Добиаша. В своей концепции учёный указывает, что «при определении значения слов нельзя забывать об определении их способности привлекать к себе другие слова. Определив значение того или иного слова, мы этим самым устанавливаем и роль его как части речи» [цит. по: Виноградов, 1975, с. 340]. Как известно, значения слов определяются в речи, т.е. в контексте высказывания.

Центральной частью речи (высказывания) А. В. Добиаш считает глагол благодаря его способности видоизменяться по наклонениям. Распространителями глагола являются существительные, одни в именительном, а другие в косвенных падежах (существительные могут заменять местоимения). Распространяющие собою личный глагол существительные могут быть распространены другими разрядами слов (прилагательными или формами косвенных падежей существительных с предложенным или беспредложным использованием). Существительные, распространяющие глагол, А. В. Добиаш называет перворазрядными, слова, распространяющие существительные, - второразрядными, к которым примыкают третьеразрядные слова и т.д. Очень часто синтаксическая единица, вступающая в сочетание с другими словами и подвергающаяся распространению, может представлять целую группу слов, образующую одно неразложимое целое, к которому в свою очередь прибавляются новые распространения.

По мнению А. В. Добиаша, одной симасиологией частей речи и их форм область синтаксиса не может быть исчерпана, т.к. за этим следует вся музыкальная сторона языка: темп, паузы, ударение, ритм, мелодия, что является сферой «высшего синтаксиса». Можно констатировать, что вслед за Апполонием Дискосом, А. В. Добиаш развил оригинальное учение о распространении слов в словосочетании. Более того, он обнаружил и оценил огромное значение интонации в синтаксисе. Как можно заметить, концепция синтаксического распространения слов А. В. Добиаша нашла дальнейшее и более глубокое развитие в синтаксической теории академика Л. В. Щербы.

В начале XX века многие прогрессивные идеи великих русских языковедов были воплощены в труде Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики», опубликованном после смерти учёного его учениками Ш. Балли и А. Сеше. По традиции открытие синтагматических и парадигматических отношений языковых единиц приписывается выдающемуся швейцарскому лингвисту.

В советский период изучению синтагматики также уделялось большое значение, что подтверждается трудами Л. В. Щербы, А. А. Реформатского, В. В. Виноградова и многих других российских языковедов.

В заключение необходимо отметить, что в ходе исторического изучения синтагматических отношений слов, можно обнаружить предпосылки зарождения новых направлений и концепций. Начиная с II-I вв. до н.э., интерес к синтагматике постоянно увеличивался и углублялся. Накопленный за несколько столетий теоретический и практический материал к началу XX в. подготовил твёрдую основу для возникновения и становления таких значимых учений, как синтагматическая теория, а также теория валентности и сочетаемости слов.

Список литературы

Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. М.: Изд-во «Academa», 2003.

Березин Ф. М. История лингвистических учений. М.: Изд-во «Высшая школа», 1984.

Березин Ф. М. История русского языкознания. М., 1979.

Березин Ф. М. Очерки по истории языкознания в России конца XIX-начала XX в. М.: Изд-во «Наука», 1968.

Большой энциклопедический словарь «Языкознание» / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1998.

- Виноградов В. В.* Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Изд-во «Наука», 1975.
- Виноградов В. В.* Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во Московского университета, 1958.
- Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. М.: УРПС, 2004.
- Кондрашов Н. А.* Н. В. Крушевский (к столетию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1987. № 6.
- Левицкий Ю. А., Боронникова Н. В.* История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 2005. 302 с.
- Шулежкова С. Г.* История лингвистических учений. М.: Изд-во «Флинта», «Наука», 2006. 408 с.
- Энциклопедия «Русский язык».* М., 1997.

HISTORICAL CONSIDERATION OF WORD SYNTAGMATIC CONNECTION DOCTRINE

Vlavatskaja M.V.

*Foreign Languages Department
Novosibirsk State Technical University
vlavatskaya@list.ru*

Abstract. Syntagmatic aspect of language unit studying in the history of linguistic doctrines is considered in the article. Investigating linear connections of words, the author traces the development and reveals the laws of syntagmatic doctrine since the very first known works till the moment of theory of compatibility occurrence.

Key words and phrases: syntagmatic doctrine; language units; linear connections of words; theory of compatibility.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИТОНИМОВ И ФАУНОНИМОВ

Воронина Л. В.¹, Кудрявцева Н. Б.²

*Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
Voronina@bsu.edu.ru (1); nkud@bsu.edu.ru (2)*

Статья выполнена при поддержке гранта № 2.2.2.1/3998. Программа «Развитие научного потенциала высшей школы».

Аннотация. В статье исследуются вопросы гетеронимативности, мотивационных признаков фитонимов и фаунонимов немецкого и русского языков в аспекте межкультурной коммуникации. Особое внимание уделено номинациям, мотивационные признаки которых возникли на основе мифов, легенд и суеверий представителей разных культур.

Ключевые слова и фразы: гетеронимативность; фитонимы; фаунонимы; межкультурная коммуникация; номинация; мотивационные признаки.

В связи с интенсификацией взаимодействия различных народов и культур становится все более актуальным изучение вопросов, связанных как с самобытностью отдельных культур, так и поиском универсалий, свойственных как отдельным группам языков, так и человечеству в целом.

Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур отдельных народов, так и мирового сообщества в целом. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Культурное многообразие современного человечества увеличивается, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик.

У каждой культуры своя логика, свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Для успешного взаимодействия с представителями иной культуры важно понимание и уважение иных мыслей, иных ценностей, иных приоритетов во всех сферах жизни.

Как справедливо отмечает С. Г. Тер-Минасова, слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективным, так и индивидуальным восприятием мира [Тер-Минасова, 2000, с. 39].